

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жыл 30 тамыз
2. Сәкен Өзбекұлы “Барлыбек Сыртанов” атты кітап 2010 ж
3. С. Зиманов, ҚР Конституциясына түсініктеме, Алматы, Феникс, 2013 ж
4. Зиманов С. Конституция и Парламент РК. Общественно-политическая литература. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996.
5. ҚР Конституциясына ғылыми-құқықтық түсіндірме. – Алматы, 1999
6. Н. Б. Ермекбаев, Г. Т. Қойшыбаев, К. К. Лама Шариф. Қазақстан және әлем елдері. – Алматы: өнер баспасы, 2007.
7. Егеменді Қазақстан газеті, 2015 ж , 4 шығарылым.

УДК 343.131

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Хамидулина Макка Батыргиреевна

makka9500@mail.ru

Студентка юридического факультета специальности международное право Евразийского
Национального Университета им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Сембекова Б. Р. к.ю.н., и.о. профессора

Любой отрасли права присущи определенные исходные начала, важные для понимания ее юридической сущности, способствующие совершенствованию правового регулирования в этой области права и облегчающие правоприменительную деятельность.

Все принципы уголовного судопроизводства имеют нормативное выражение, т.е. закреплены в законе. Именно это обеспечивает их непосредственное регулятивное воздействие на уголовно-процессуальные отношения. Какой бы ценной ни была научная идея, та или иная правовая мысль, она не станет принципом уголовного судопроизводства, пока не получит нормативную форму. [1, с. 9]

Все принципы уголовного судопроизводства обусловлены теми или иными положениями Конституции Республики Казахстан. Большинство принципов прямо закреплены в отдельных статьях Конституции в виде конкретных правовых правил, а механизм их реализации применительно к уголовному судопроизводству дается в Уголовно-процессуальном Кодексе. Однако некоторые принципы не имеют прямого конституционно-правового закрепления в виде отдельной нормы, а выводятся из содержания других положений Конституции РК.

Принципы уголовного судопроизводства являются нормами руководящего значения, т.е. подлежат непосредственному применению и являются обязательными для исполнения всеми участниками уголовного судопроизводства наряду с конкретными правилами. Обязательность принципов уголовного процесса гарантируется их закреплением в Конституции РК, имеющей высшую юридическую силу на территории РК.

В уголовном судопроизводстве, как и в любой другой сфере общественной жизни, права личности, их гарантии и законность представляют собой неразрывно связанные явления. Уровень соблюдения прав личности является одним из показателей уровня законности и в государственных органах, специально уполномоченных на расследование и раскрытие уголовных дел. [2, с. 113]

Значение принципов уголовного процесса состоит в том, что их нарушение в зависимости от его характера и существенности влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств. [3, ст. 9]

Неприкосновенность личности — принцип международного права (ст. 3,9 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах) и конституционный принцип уголовного процесса (ст. 16 Конституции Республики

Казахстан). В ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека закрепляется, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Содержание неприкосновенности личности как права раскрывается через систему конституционных норм, устанавливающих: право на личную свободу (ст. 16), право на жизнь (ст. 15), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (ст. 18), равенство перед законом и судом (ч. 1 ст. 14), запрет дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждения, места жительства или по любым иным обстоятельствам (ч. 2 ст. 14), неприкосновенность достоинства (ч. 1 ст. 17), запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания (ч. 2 ст. 17) и др. [4]

Неприкосновенность личности выражает собой требование охраны личной свободы граждан: “Каждый имеет право на личную свободу”. Содержание под стражей и домашний арест допускаются только в предусмотренных Уголовно-процессуальным Кодексом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением заключенному под стражу либо домашний арест права судебного обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов. Принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз допускается только по решению суда. Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката с момента соответственно задержания, ареста или предъявления обвинения. [4, ст. 16].

В основе данного правила лежит ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН в 1966 г., которая гласит, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях, и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. А также, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. [5, ст. 9] Комитет ООН по правам человека постановил, что недостаточно просто проинформировать задержанное лицо об аресте без какого-либо указания на существо предъявляемого ему обвинения. [6, с. 24]

Европейский суд по правам человека констатировал, что любому арестованному лицу «должны быть разъяснены простым, не специализированным и доступным для его понимания языком основные юридические и фактические основания его ареста, что позволит арестованному, если он того захочет, обратиться в суд и оспорить законность такого задержания». Вышеуказанные положения нашли отражение и в ст. 14 Уголовно-процессуального Кодекса. Исходя из конституционного требования неприкосновенности личности, процессуальный закон устанавливает ряд важных гарантий, ограничивающих применение содержания под стражей в качестве меры пресечения. Содержание под стражей допускается только по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. Закон обязывает органы уголовного судопроизводства каждому задержанному сообщать об основаниях задержания, юридической квалификации преступления и немедленно освобождать незаконно задержанного или арестованного. Гарантией обеспечения неприкосновенности личности является также и право граждан на возмещение вреда, причиненного им в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ними. [7, с. 28]

Если права принадлежат человеку в силу его естества, то их источником нельзя считать государство. Личность не обязана государству своей свободой. Из этого следует, что функция государства состоит главным образом в том, чтобы оградить свободу личности от посягательств, а также установить некоторые ограничения и рамки, упорядочивающие

осуществление прав. Свобода может иметь свои излишества, отрицательные проявления, тогда как ни один человек не имеет естественного права подавлять нравственную личность другого противоправными средствами. Поэтому государство должно определить пределы безопасного пользования свободой, т. к. свобода, за теми изъятиями, которые установило государство, принадлежит человеку. Границы, за которыми личность становится «уязвимой» или «досягаемой» для государства, использующего систему мер принуждений четко должны быть очерчены в законе.

В ст. 9 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан говорится, что значение принципов уголовного процесса состоит в том, что их нарушение, в зависимости от их характера и существенности, влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств.

В связи с этим особое значение имеет исправление нарушений, допущенных при реализации принципов уголовного процесса. Выявление и устранение нарушений принципов на определенной стадии уголовного процесса позволят восстановить законность и качество производства по делу, не только на данной стадии, но и на предшествующей, даст возможность обеспечить обоснованность решений о дальнейшем движении или прекращении уголовного дела, а также обеспечит доброкачественность доказательственной базы и иных юридических материалов для последующего рассмотрения их в суде. Поэтому вопросы установления степени значимости, существенности нарушения этих принципов приобретают важный практический смысл. [8, с. 3]

За нарушение предписаний Конституции и законодательства устанавливаются определенные виды ответственности, вплоть до уголовной. Ответственность за несоблюдение гражданином конституционных обязанностей зависит от характера нарушений, сферы отношений, к которым оно относится. Законодательство устанавливает дифференцированную систему мер ответственности. [9, с. 194]

Нарушения происходят именно в той области, где человек противостоит «государственной машине». Это, прежде всего — во взаимодействии с органами административной системы государства, имеющими законные полномочия на осуществление действий, направленных на распоряжения (решения), в соответствии с которыми осуществляются (реализуются) свободы индивида. Властный характер деятельности должностных лиц предопределяет их возможности, которые в некоторых случаях, предрешают судьбу гражданских прав. Особенно остро данный вопрос встает в уголовном процессе, в стадии уголовно-процессуального преследования. В некоторых случаях, являясь фактами злоупотребления властными полномочиями, представляют собой служебный произвол. Именно в нарушении равноправного и состязательного процесса, в частности в нивелировании роли защитника и его законных полномочий, возникает опасность и для соблюдения интересов личности, гарантий ее неприкосновенности, так как защитник (тем более профессиональный) — это уголовно-процессуальная гарантия реализации прав и свобод личности в уголовном процессе. Так, нарушение принципа неприкосновенности личности мы находим всякий раз, когда роль защитника, его процессуальные права и обязанности каким-либо образом, ограничиваются, например, если в деятельность адвоката вмешиваются прокуратура, суд, органы дознания и предварительного следствия, другие государственные органы, организации и должностные лица. Так, например, в следственной практике право граждан на защиту не обеспечивается органами уголовного преследования, и применяются различные способы склонения задержанного лица к отказу от помощи защитника (высокий уровень оплаты услуг адвоката, доказанность вины и неэффективность защиты и т. п.). [10]

Принцип неприкосновенности личности определяет основания и условия ограничения свободы человека в уголовном судопроизводстве, а также круг процессуальных гарантий от произвольного нарушения права на личную неприкосновенность. Закон исчерпывающе определяют круг лиц, в отношении которых может допускаться ограничение свободы и

личной неприкосновенности при производстве по уголовному делу. Из смысла ст. 14 УПК РК следует, что такими лицами, прежде всего, могут быть подозреваемый и обвиняемый в совершении преступления. Кроме того, такими лицами могут быть потерпевший и свидетель (например, в случае помещения в медицинский или психиатрический стационар). Рассматриваемый принцип определяет и основания ограничения свободы лиц в уголовном судопроизводстве. К таким основаниям следует отнести: домашний арест, содержание под стражей, лишение свободы, помещение в медицинский или психиатрический стационар. Применение каждой из названных мер уголовно-процессуального принуждения возможно только при наличии надлежаще доказанного фактического основания и соблюдения условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Ограничение права неприкосновенности личности осуществляется только в порядке и на основаниях, указанных в законе, органами, обладающими соответствующей компетенцией, и только в отношении лиц, установленных законом. Правильность ограничения неприкосновенности личности достигается, если нормы принуждения применяются только при наличии веских оснований (доводов) - соразмерных по статусу с доказательствами. Для обеспечения правомерности и эффективности ограничения неприкосновенности личности не меньшую роль играет и безукоризненное соблюдение законодательно установленной процедуры. Однако сами нормы должны соответствовать не только международным стандартам в этой области, но и отвечать требованиям морали и нравственности. Таким образом, можно сделать вывод, что государство обязано обеспечивать реализацию законного права человека на возмещение вреда, причиненного каким-либо нарушением положения о том, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Это право на компенсацию за безосновательное заключение под стражу или за неоправданное содержание под стражей до суда, когда было уместно освобождение под залог. Данные международные положения находят свое отражение в нормах Конституции Республики Казахстан.

Абсолютно все принципы уголовного процесса должны соблюдаться в равной мере, поскольку они являют собой определяющие положения, на которых строится весь процесс.

Список использованных источников:

1. Пакирдинов М. А. Обеспечение принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе. Тараз.: Университет Тараз, 2003. – 180 с.
2. Ведомости Верховного Совета РК, 1995 г., №24, ст. 156
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года
6. Фоли К. Борьба с пытками, руководство для судей и прокуроров, под ред. Э. Дойл, Центр по защите прав человека, Эссекский университет, 2003. – 152 с.
7. С. Д. Оспанов, Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 2006. – 269 с.
8. Шуменова Р. Т. Категория существенности нарушений принципов уголовного процесса и их правовые последствия. Учебное пособие. – Алматы: Данекер, 2003. – 112 с.
9. Сапарғалиев Г. Комментарий, Конституция РК. – Алматы: Жеты Жарғы, 1998. – 430 с.
10. Мухамадиева Г. Н. Права человека и право на личную свободу как основа принципа неприкосновенности личности // Международная виртуальная площадка при Астанинском экономическом форуме G-Global. – 26.04.2013.